

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Уголовная ответственность за грабеж по УК РФ и ее влияние на
оперативно - розыскную и иную деятельность подразделений уголовного
розыска территориальных и других органов МВД России»**

Выполнил: Крупнов Артем Борисович
40.05.02-Правоохранительная деятельность,
2017 года набора, 371 учебная группа

Руководитель:
Кандидат педагогических наук,
начальник кафедры уголовного права
полковник полиции
Куликов Роман Сергеевич

Рецензент:
Начальник ОП №1 «Автозаводский»
УМВД России по г.Набережные Челны
майор полиции
Логинов Денис Петрович

Дата защиты: «___» _____ 2023 г. Оценка _____

Казань 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА.....	6
§1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ.....	6
§2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ.....	15
§3. Квалифицированные и особо квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ.....	21
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ.....	32
§1. Отграничение грабежей от смежных составов преступлений.....	32
§2. Проблемы квалификации деяний, предусмотренных ст. 161 УК, в следственной и судебной практике.....	43
§3. Особенности применения уголовной ответственности за грабеж в практической деятельности подразделений уголовного розыска.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Грабеж как один из видов преступления против собственности относится к числу, во-первых, довольно опасных, а во-вторых, достаточно хорошо изученных способов такого рода преступлений. В подтверждение этого можно привести тот факт, что определение грабежа в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (ст. 161 УК РФ) практически не отличается от той формулировки, которая содержалась в действовавшем ранее Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (ст. 145 УК РСФСР).

Исследуемая в данной дипломной работе тема достаточно актуальна и значима для Российского права. Это обусловлено тем, что грабеж с введением нового УК, а впоследствии и с внесением в УК РФ поправок, не претерпел значительных изменений, данная статья по-прежнему имеет ряд спорных вопросов, а также разнообразен характер совершения данного преступления, наряду со старыми, хорошо известными и определенными в правовой литературе и законодательстве явлениями, возникают новые формы, отражающие специфику современного общества.

Степень разработанности темы. Теоретическим вопросам уголовно-правового регулирования и профилактики грабежа уделено внимание: А.И.Бойцова, Г.Э. Геворкова, С.С. Медведева, В.Ю. Малахова, В.А. Порошина, С.Д. Рогова, М.В. Самсонова, А.А. Сёмик, О.А. Филиппова, Р.Е. Харина, П.С.Яни и др. Вместе с тем труды вышеупомянутых ученых не исчерпали всей проблематики рассматриваемого состава преступления с учетом действующего Уголовного кодекса Российской Федерации и практики его применения.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие при применении уголовного законодательства об ответственности за факты открытого хищения чужого имущества.

Предмет исследования - уголовно-правовые нормы, которыми

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

регулируется ответственность за открытое хищение чужого имущества.

Цель исследования - проведение уголовно-правового анализа ответственности за грабеж мошенничество и ее влияния на оперативно - розыскную и иную деятельность подразделений уголовного розыска территориальных и других органов МВД России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ;
- охарактеризовать квалифицированные и особо квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ;
- проанализировать отграничение грабежей от смежных составов преступлений;
- исследовать проблемы квалификации деяний, предусмотренных ст. 161 УК, в следственной и судебной практике;
- выявить особенности применения уголовной ответственности за грабеж в практической деятельности подразделений уголовного розыска.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по исследуемому вопросу.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской

Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Научная значимость исследования состоит в исследовании ряда актуальных проблем, связанных с ответственностью за совершение грабежа.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за совершение грабежа.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА

§1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ

Надлежащая уголовно – правовая характеристика любого состава преступления в первую очередь подразумевает правильное определение объекта преступления и всех характеризующих его признаков. Указанное обстоятельство в полном объеме распространяется и на грабеж.

Наиболее распространенной классификацией всех объектов преступлений по «вертикали» является их разделение на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты¹. С учетом этого, представляется необходимым выделить всех данных объектов для рассматриваемого в работе состава уголовно – наказуемого деяния.

Под общим объектом для любого из предусмотренных Уголовным кодексом РФ преступлений понимаются охраняемые действующим уголовным законодательством общественные отношения в их совокупности, которая определена во 2 статье УК РФ. При признании в качестве объекта преступного посягательства те или иные общественные отношения, необходимо принимать во внимание существующие взаимосвязи между ними и механизмом причинения вреда данным отношениям. В связи с этим, причинение определенного вреда конкретному общественному отношению влечет за собой причинение вреда или угрозу его причинения всей существующей совокупности охраняемых законом общественных отношений.

Определение родового объекта грабежа непосредственным образом связано с наименованием соответствующе раздела Особенной части УК РФ. Рассматриваемый состав преступления располагается в разделе VIII УК РФ, который именуется как «Преступления в сфере экономики». Следовательно, в

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И.Парога. М: Проспект, 2022. С.75.

качестве родового объекта в данном случае следует рассматривать всю совокупность общественных отношений в сфере экономики. При этом в качестве основы для всей совокупности отношений в сфере экономики выступают общественные отношения, регулирующие вопросы собственности. При этом понятие собственности здесь используется не только в качестве экономической категории, но и в юридическом ее аспекте.

Именно общественные отношения, обеспечивающие охрану собственности, выступают в качестве видового объекта состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ. Указанный вывод непосредственным образом следует из расположения рассматриваемого состава преступления в главе 21 действующего УК РФ, поименованной как «Преступления против собственности».

Следует отметить, что до настоящего времени в теоретических исследованиях не сформирована единая позиция относительно тех общественных отношений, которые должны рассматриваться в качестве непосредственного объекта грабежа. Указанное обстоятельство связано с тем, что совершение грабежа предполагает осуществление противоправной деятельности, направленной на причинение вреда отношениям собственности, которая в отдельных ситуациях может сочетаться с причинением определенного вреда общественным отношениям, обеспечивающим охрану здоровья.

Таким образом, наличие различных теоретических подходов к определению сущности непосредственного объекта рассматриваемого преступления связано с тем, что грабеж в случаях применения совершающим его лицом насилия или угрозы насилия, не представляющего опасности для жизни или здоровья потерпевшего, причиняет вред (создает угрозу причинения вреда) не одному, а сразу двум различным непосредственным объектам. Таким образом, применительно к данному составу преступления в определенных случаях можно вести речь о наличии двух отдельных непосредственных объектов. Указанный аспект, как представляется, имеет важное значение в

связи с тем, что довольно значительная часть совершаемых грабежей сопровождается применением или угрозой применения насилия к потерпевшим. Таким образом следует констатировать, что в ситуациях совершения квалифицированных грабежей, которые сопровождаются применением определенного вида насилия, наряду с основным непосредственным объектом имеет место и непосредственный факультативный объект преступления, которым является здоровье лиц, подвергшихся насилию в ходе совершения открытого хищения имущества.

Для всех видов хищений, в целом, и для грабежа, в частности, обязательным признаком состава преступления является его предмет. И в научных исследованиях и непосредственно в действующем законодательстве под предметом любого хищения подразумевается «чужое имущество»¹. При этом, под имуществом подразумевается определенная совокупность предметов, вещей а также имущественных прав, которые находятся в собственности или ином правомочном владении у определенного физического либо юридического лица.

Отметим, что для квалификации совершенного деяния в качестве грабежа не является обязательным, чтобы имущество изымалось у его непосредственного собственника. Указанное имущество в момент его противоправного изъятия может находиться во временном владении, пользовании или на хранении у каких – либо иных лиц. Следовательно, решающее значение для признания определенного имущества в качестве предмета грабежа имеет отсутствие у виновного лица каких – либо законных прав на данное имущество.

Имущество, которое может являться предметом грабежа, должно обладать такими тремя признаками, как: материальный, экономический и юридический.

Сущность первого из указанных признаков заключается в том, что у

¹ Боровиков В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. С.68.

имущества должны иметься конкретно определенные и подлежащие измерению количественные, весовые, объемные и иные параметры. Не подлежащие материальному измерению явления и объекты не могут выступать в качестве предмета грабежа. Например, факты незаконного пользования различными видами энергетических ресурсов не могут квалифицироваться в качестве хищения энергии по ст. 161 УК РФ, поскольку энергия не обладает материальным признаком предмета хищения.

Сущность экономического признака связана с тем обстоятельством, что у имущества (как предмета грабежа) должна иметься определенная и конкретно выраженная экономическая ценность (стоимость имущества).

У юридического признака имущества можно выделить два обязательных его аспекта.

Первый заключается в том, что имущество должно быть чужим для лица, совершающего его изъятие. То есть данное лицо не должно иметь ни действительных, ни предполагаемых прав на изымаемое им имущество. Возможное наличие даже предполагаемого или спорного права на имущество у того лица, которое совершает его изъятие, может оказать существенное влияние на надлежащую квалификацию его действий.

Вторым аспектом юридического признака предмета тех хищений, которые предусмотрены нормами главы 21 действующего УК РФ, является то обстоятельство, что похищаемое имущество не должно иметь ограничений для его гражданско - правового оборота.

Имущество, которое не обладает хотя бы одним из вышеуказанных обязательных признаков, не может выступать в качестве предмета хищения. В качестве характерных примеров можно привести следующие типичные ситуации. В случае, если лицо совершило кражу чужого имущества, но похищенное имущество не представляет для его законного владельца материальной значимости и ценности, совершенное деяние не может расцениваться в качестве уголовно – наказуемого хищения. Хищение будет отсутствовать и в том случае, когда лицо, осуществляющее противоправное

изъятие имущества, полагает, что имеет на это имущество какие – то действительные или предполагаемые права.

Самостоятельное значение для возможности квалификации совершенного хищения по признакам преступления, предусмотренного ст.161 УК РФ, имеет наличие у похищаемого имущества какого – либо особого статуса. Так, в действующем уголовном законодательстве РФ имеется целый ряд специальных составов преступлений, предусматривающих ответственность за совершение хищения отдельных видов имущества, обладающего особым статусом. Например, в статье 164 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за совершение хищения тех предметов, которые имеют особую ценность. В статье 221 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за совершение хищения радиоактивных материалов. В статье 226 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за совершение хищения оружия (его основных составных частей) и боеприпасов к нему.

По поводу того, может ли являться предметом грабежа недвижимое имущество, в научной литературе существуют различные мнения. Представляется, что недвижимое имущество может выступать лишь предметом тех хищений, в которых законодатель предусмотрел ответственность за завладение имуществом и правом на имущество, поскольку переход недвижимого имущества из собственности владельца во владение, пользование либо распоряжение виновного может быть осуществим лишь в том случае, когда лицо завладевает правом на данное имущество.

Объективная сторона представляет собой «сердцевину» преступления, а деяние образно говоря «сердцевину» объективной стороны состава преступления. Известно, что объективную сторону состава преступления составляют такие признаки как деяние, последствия и причинная связь, которая должна существовать между деянием и наступившими последствиями. Общеизвестна и классификация составов преступлений на материальные и формальные, которая дается в зависимости от особенностей объективной стороны.

Грабеж относится к материальным составам, так как обязательным признаком является не только само деяние, но и последствия с причинной связью.

В науке уголовного права кроме обязательных признаков состава определяют еще и факультативные признаки: средства, место, обстановку, время, орудия совершения преступления. В части первой статьи 161 УК РФ законодатель не указал какой-либо из факультативных признаков. Следовательно, для квалификации они не имеют уголовно-правового значения. Однако эти признаки влияют на характер и степень общественной опасности. Следовательно, они учитываются судом при назначении наказания.

Итак, грабеж является открытым хищением чужого имущества, т.е. хищение совершается в открытой форме. Анализ приговоров показал, что чаще всего грабежи совершаются с применением так называемого «рывка». Его суть заключается в совершении виновным резкого движения, в результате которого чужое имущество вырывается из рук потерпевшего и виновный скрывается с места преступления.

Характеризуя «рывок» как способ совершения грабежа, важно отметить, что на практике и в доктрине вопрос, связанный с природой «рывка», а также отнесением его к насилию, не представляющему опасности для жизни и здоровья. Однако суды по-разному толкуют «рывок»: в 95% случаев он не признается действием (способом) насильственного грабежа. В редких случаях, применяя «рывок», грабитель использует грубую силу, что свидетельствует о явном насилии со стороны грабителя¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» суд разъясняет насилие, не опасное для жизни и здоровья, как «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников,

¹ Летягин С.В. Некоторые проблемы расследования грабежей и разбойных нападений // Аллея науки. 2020. № 7 (46). С. 665.

оставление в закрытом помещении и др.)»¹. В то же время, целесообразность включения в формулировку понятия, о неопасном для жизни насилии, представляется сомнительной. С нашей точки зрения, если насилие неопасно, то априори оно не образует высокой степени общественной опасности, касающейся здоровья потерпевшего. Иначе говоря: причиняя неопасное жизни и здоровью насилие, нельзя поставить под угрозу ничью жизнь. Совершение насильственного грабежа означает совершение лишь таких действий, которые способны причинить физическую боль либо ограничить свободу движения (действия). Однако, ни одно такое действие не влечёт за собой даже легкого вреда здоровью. Вместе с тем, как показывает практика, трактовка судами насильственного грабежа, не носит исчерпывающего характера и вызывает противоречия. В связи с этим возможны ошибки в квалификации имущественных преступлений с применением насилия.

Например, Б.Э.А. совершил умышленные преступления при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ, не позднее 23 часов 08 минут, Б.Э.А., находясь в подземном переходе под железнодорожным полотном станции «Васильево», в непосредственной близости от станции «Васильево», расположенной по адресу: <адрес>, в ходе конфликта, из личных неприязненных отношений к ранее незнакомому Д., находившемуся в состоянии алкогольного опьянения, нанес последнему один удар правой рукой в область лица и один удар в область переносицы (спинка носа по срединной линии). Согласно заключению эксперта ГАУЗ «РБСМЭ МЗ РТ» Д. причинен легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не свыше трех недель (21 дня).

Он же, Б.Э.А., ДД.ММ.ГГГГ, не позднее 23 часов 08 минут, находясь в подземном переходе под железнодорожным полотном станции «Васильево» в непосредственной близости от станции «Васильево», действуя умышленно, из

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2003. № 9.

корыстных побуждений, требуя у Д. телефон под угрозой применения насилия, открыто похитил мобильный телефон марки «XiaomiRedmi 4x», 32 GB, IMEI1: №, IMEI2: №, стоимостью 2280 рублей 00 копеек, с установленной в нем сим-картой оператора сотовой связи ПАО «МТС» с абонентским номером 89178648621, находившегося в чехле-книжке черного цвета, стоимостью 700 рублей и банковской картой ПАО «Сбербанк» на имя Д., на счету которой находились 32 копейки, не представляющие материальной ценности для Д., после чего скрылся с места совершения преступления, причинив Д. имущественный ущерб на общую сумму 2 980 рублей 00 копеек.

При рассмотрении данного дела суд указал следующее.

Квалифицируя действия Б.Э.А., совершенные в отношении потерпевшего Д., как разбойное нападение, орган предварительного расследования не учел ряд обстоятельств, которые могли иметь существенное значение для вывода о направленности умысла виновного в момент применения им насилия в отношении потерпевшего Д.

Как следует из исследованных судом доказательств, в том числе показаний потерпевшего Д., Б.Э.А., нанося ему удары, действовал не из корыстных побуждений с целью завладения его имуществом, а руководствовался личными неприязненными отношениями, внезапно возникшими между ними в результате произошедшего конфликта.

После этого Б.Э.А., воспользовавшись тем обстоятельством, что в результате примененного им насилия Д. был лишен реальной возможности оказать какое-либо сопротивление, реализуя преступный умысел на завладение чужим имуществом, достал выпавший у потерпевшего из кармана телефон и с ним с места преступления скрылся.

Таким образом, Б.Э.А. применил насилие и причинил легкий вред здоровью потерпевшего Д. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с ним, а не с целью хищения принадлежащего ему имущества, а умысел на хищение телефона возник у виновного уже после избиения потерпевшего, поскольку он лишь воспользовался этим

обстоятельством и беспомощностью Д. для завладения его телефоном.

При таких обстоятельствах, суд пришел к выводу о том, что действия Б.Э.А. подлежат квалификации по ч.1 ст.115 УК РФ и п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ¹.

Считаем, что избежать последствий субъективной оценки деяния и ошибок квалификации поможет конкретизация терминологии оценочного понятия «насилия», «насилия, не опасного для жизни или здоровья», в уголовном законе.

По общему правилу грабёж считается оконченным, если имущество у потерпевшего изъято, и у виновного появилась реальная возможность им воспользоваться, распорядиться по своему усмотрению, например, обратить похищенное в свою пользу или в пользу других лиц.

Например, Б. <дата изъята> примерно в 23 часа 00 минут, находясь возле <адрес изъят>, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая, что его действия являются очевидными для К., открыто похитил со спины последнего рюкзак серого цвета, стоимостью 4 000 рублей, в котором находился паспорт гражданина Российской Федерации на имя К.; военный билет на имя К.; ингалятор, стоимостью 200 рублей; кабель «ОТГ» стоимостью 300 рублей; power bank марки «Xiaomi» 20 000 м/ампер, стоимостью 1 500 рублей; power bank синего цвета 10 000 м/ампер, стоимостью 1 500 рублей; беспроводные наушники марки «JBL» стоимостью 2 500 рублей; ветровку черного цвета стоимостью 4 000 рублей; ноутбук марки «Asus» модель F409, стоимостью 45 000 рублей, принадлежащие К., после чего с места преступления скрылся и распорядился похищенным по своему усмотрению, причинив К. материальный ущерб на общую сумму 59 000 рублей.

Суд квалифицировал действия Б. по части 1 статьи 161 УК РФ².

Действия лица, задержанного сразу после совершения грабежа, по крайней мере, до того момента, когда у него появилась реальная возможность

¹ Приговор Зеленодольского городского суда от 20.04.2023 по делу № 1-112/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

² Приговор Советского районного суда г.Казани от 25.05.2023 по делу №1-261/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

воспользоваться похищенным, квалифицируются как покушение на грабеж.

Таким образом, объективные признаки грабежа образуют такие элементы его состава как объект и объективная сторона. В качестве объекта грабежа выступает совокупность общественных отношений, связанных с правом собственности на имущество, а также здоровье потерпевшего. Объективную сторону грабежа образует изъятие имущества и активные действия лица, состоящие в открытом завладении чужим имуществом. К предмету грабежа относится чужое движимое имущество, которое открыто изымается виновным в целях распоряжения по своему усмотрению. Вид собственности (государственная, частная), так же, как и осознание виновным последствий содеянного, на квалификацию грабежа не влияет. Однако, на неё влияет статус похищаемого имущества, от которого зависит привязка содеянного к конкретному составу преступления, предусмотренному, например, ст. 164 УК РФ или ст. 221 УК РФ. Важную роль для квалификации деяния имеет способ совершения данного преступления (характер насилия).

§2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ

Несмотря на то, что в теоретических исследованиях по уголовному праву по-прежнему продолжают дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

Грабежи с субъективной стороны характеризуются наличием прямого умысла и корыстными целями. Нельзя совершить хищение чего-либо по неосторожности. Лица осознают, что открыто завладевают чужим имуществом,

и желают этого, преследуя цель обогащения (своего или близких им лиц). Следовательно, грабежи совершаются только по прямому умыслу, который может быть как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим.

В само содержание умысла включается осознание всех обстоятельств, образующих объективные признаки преступлений. Ответственность наступает, когда лица сознают:

- а) что завладевают чужим имуществом;
- б) что они не имеют прав на это имущество;
- в) что завладевают им безвозмездно;

г) что совершают завладение при наличии либо отсутствии тех обстоятельств, с которыми связана повышенная ответственность (по предварительному сговору группой лиц и т.д.)¹.

Таким образом, одним из обязательных является установление на основе анализа всей совокупности действий преступников, их содержания и направленности, наличия умысла на завладение чужим имуществом.

Как прямой, так и косвенный умысел являются разновидностями одной формы вины, в связи с чем у них имеется много общих черт. В интеллектуальные элементы для данных разновидностей умыслов входит осознание виновными лицами общественной опасности совершаемых ими деяний и наличие предвидения ими последствий совершаемых действий. Применительно к волевому элементу для данных разновидностей умысла можно выделить такие общие черты, как наличие положительного и одобрительного отношения к общественно-опасным последствиям. Однако, несмотря на много общих черт, речь в данном случае необходимо вести о разных видах умыслов, которые характеризуются своими определенными особенностями.

Отсутствие интеллектуального и волевого моментов прямого умысла исключает субъективную сторону состава ст. 161 УК РФ и, как следствие,

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник. 3-е изд. / под ред. М.П.Журавлева, С.И. Никулина. М.: РИОР, 2020. С.198.

уголовную ответственность за грабеж.

Например, Б., около 01 часа 08 минут, находясь возле 1-ого подъезда по бульвару Строителей (новой город 6/13), используя сотовый телефон «Хуавей DRALX5», принадлежащий Д., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью тайного хищения денежных средств с банковского счета, разблокировал ранее известный ему графический ключ, и через интернет приложение «Ак барс» установленного на указанном сотовом телефоне осуществил электронный перевод денежных средств сумме 11 000 рублей, с расчетного счета Д., открытого в ПАО «Ак Барс Банк» на принадлежащий ему расчетный счет в ПАО «Сбербанк России», тем самым Б. тайно похитил с банковского счета Д. денежные средства на общую сумму 11 000 рублей.

Суд счел вину подсудимого Б. доказанной, однако его действия по ч. 1 ст. 161 УК РФ признал квалифицированными излишне.

При этом суд указал, что из показания подсудимого Б. следует, что он отобрал у потерпевшей Д. сотовый телефон «Huawei DRALX5» с целью совершения другого преступления, и именно тайного хищения денежных средств с банковского счета, через приложения ПАО «Сбербанк» установленного на указанном сотовом телефоне. После снятия денежных средств с использованием данного сотового телефона он сразу же вернул его Д.

Показания подсудимого Б. взаимосогласуются с показаниями потерпевшей Д. Из ее показаний следует, что Б. отобрал у нее принадлежащий ей сотовый телефон «Huawei DRALX5» и убежал. Вернулся через 7 минут и вернул ей указанный сотовый телефон, после снова убежал. Она сразу же вошла в приложение Сбербанка и увидел списание с ее расчетного счета денежных средств в сумме 11000 рублей.

Таким образом, из анализа собранных по делу и исследованных в ходе судебного следствия доказательств суд сделал вывод, что умысел подсудимого Б. изначально был направлен на тайное хищение денежных средств с банковского счета, через приложения ПАО «Сбербанк» установленного на

указанном сотовом телефоне, открытого на имя Д. При таких обстоятельствах квалификация деяние подсудимого Б. по ч. 1 ст. 161 УК РФ является излишней и подлежит исключению из объема обвинения.

Суд действия Б. квалифицировал по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹.

В соответствии с установившейся теорией уголовного права и закрепленной в сноске 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации общей концепцией «хищения», цель состава любого хищения (в том числе и грабежа) должна рассматриваться как обязательный признак.

Таким образом, цель получения прибыли состоит в том, чтобы обогатить самого виновного, либо близких ему лиц, либо юридических лиц, деятельность которых непосредственно связана с материальным благополучием виновных, либо каких -нибудь других лиц, которые действуют в соучастии с виновными. Надлежащее установление истинных целей виновных лиц, а также времени возникновения таких целей (до момента завладения или после завладения имуществом) является необходимым для правильного разграничения состава хищения чужого имущества от смежных с ним составов уголовно - наказуемых деяний, гражданских деликтов, а также от других видов правонарушений.

Наличие корыстной цели свидетельствует об умышленном характере преступлений. Следует подчеркнуть, что корыстной является именно цель, а не мотивы. Вызвать у лиц решимость совершения хищений могут различные некорыстные мотивы: имеющие престижный характер - зависть, стремление проявить смелость, самостоятельность, испытать риск; имеющие подражательный характер - ложные чувства солидарности, товарищества, следование примерам; имеющие альтруистический характер - желание оказать помощь, показать щедрость, глубину чувства перед знакомыми, близкими.

В науке уголовного права субъектом преступления традиционно признается физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста наступления уголовной ответственности.

¹ Приговор Набережночелнинского городского суда от 03.03.2023 по делу №1-107/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

Непосредственно в самом уголовном законе конкретное понятие физического лица нормативным образом не закрепляется.

Субъектами преступлений в этих случаях будут вменяемые лица, которым исполнилось 14 лет. Они привлекаются к ответственности в тех случаях, когда их умыслом охвачены все обстоятельства, свойственные совершенным преступлениям.

В качестве субъектов преступлений могут выступать только вменяемые лица, которые способны сознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Если лица в силу их психических состояний не могли сознавать характера своих действий (бездействия) или не могли ими руководить, то они не подлежат уголовной ответственности, поскольку в данных случаях исключается их вина как в форме умысла, так и по неосторожности.

Например, ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 15 часов 50 минут по 16 часов 00 минут, А.А.В., находился в помещении магазина «РусАлка», по адресу: <адрес>. Действуя с прямым умыслом, направленным на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, тайно похитил с полки стеллажа одну бутылку вина игристого «Моэт и Шандон Империяль» выдержанное брют белое 12%, объемом 0,75 литра стоимостью 4391 рубль, принадлежащее К. Спрятав бутылку в карман куртки, А.А.В. пошел к выходу из магазина и проходя мимо кассовой зоны, продавец-кассир Д. увидела горлышко бутылки вина игристого «Моэт и Шандон Империяль» выдержанное брют белое 12%, объемом 0,75 литра, попросила его показать. А.А.В. показав часть бутылки, сказал продавцу Д., что данную бутылку он приобрел в другом магазине и беспрепятственно покинул магазин. После этого, А. А.В. с места преступления скрылся, распорядился похищенным по своему усмотрению, причинив К. материальный ущерб в сумме 4391 рубль.

Органом следствия действия А.А.В. квалифицированы по части 1 статьи 161 УК РФ¹.

¹ Приговор Авиастроительного районного суда г.Казани от 08.02.2023 по делу № 1-48/2023.

При рассмотрении данного дела суд указал следующее. Согласно исследованным материалам дела и показаниям подсудимого и свидетеля Д., она не видела как А.А.В. похищал бутылку шампанского, никаких действий по возврату шампанского она не предпринимала, за ним не бежала, не останавливала, узнала о краже, только когда он ушел, и сразу же нажала на тревожную кнопку. Таким образом, действия А. А.В. суд квалифицировал по части 1 статьи 158 УК РФ как кража.

Обращаясь к личности подсудимого, суд установил следующие обстоятельства.

А.А.В. ранее судим, привлекался к административной ответственности, на учете у психиатра и нарколога не состоит, по месту жительства участковым характеризуется отрицательно, разведен, имеет двоих малолетних детей, не трудоустроен.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал: чистосердечное признание, полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию преступления, состояние здоровья А.А.В. и его близких родственников, наличие малолетних детей.

Отягчающим обстоятельством суд признал наличие в действиях А.А.В. рецидива преступлений.

Исходя из характера и степени общественной опасности преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, данных о личности подсудимого, а также иных конкретных обстоятельств дела, суд счел, что достижение целей уголовного наказания А.А.В., определенных в статье 43 УК РФ, и исправление подсудимого возможно только путем назначения ему наказания в виде реального лишения свободы¹.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если лицо совершило грабеж посредством использования других лиц, не подлежащих

URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

¹ Приговор Авиастроительного районного суда г.Казани от 08.02.2023 по делу № 1-48/2023.
URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ как непосредственного исполнителя преступления (в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что для правильной квалификации грабежа важно установить всю совокупность признаков субъективной стороны (вину, мотив и цель совершения преступления), поскольку от этого зависит возможность привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности.

§3. Квалифицированные и особо квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ

Ответственность за квалифицированные виды грабежа предусмотрена частью 2, пунктами «а», «в», «г», «д» ст. 161 УК РФ. В соответствии с данными пунктами, квалифицированные составы грабежа включают совершение данных преступлений:

группой лиц по предварительному сговору;

с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;

с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья человека либо с угрозой применения такого насилия;

в крупном размере.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору является формой соучастия, о совершении которого несколько лиц заранее договариваются, действуя в последствие согласованно. Грабёж является совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда при его совершении непосредственное участие принимали два или более лица (действовали в качестве исполнителей), которые договорились о совместном совершении данного преступления до начала грабежа. Отметим, что в данном

случае, каждый из исполнителей своими действиями либо полностью, либо частично выполняет объективную сторону грабежа.

Квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ подлежит грабёж «в случае технического распределения ролей». Данный термин означает, что соучастники заранее договорились о том, кто будет непосредственно изымать чужое имущество у потерпевшего, а кто осуществлять последующие действия с похищенным. В данном случае действия соучастников носят согласованный характер и, непосредственно, способствуют совершению преступления. Техническое распределение ролей, как правило, имеет место при ограблениях, сопровождающихся взломом двери, оконной решетки с целью проникнуть в квартиру, вывозом похищенного имущества, а также используется для того, чтобы подстраховаться от возможного изобличения деяния.¹

Например, ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 13 часов 30 минут до 13 часов 46 минут А. и Б., будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, действуя с корыстной целью и прямым умыслом, направленным на открытое хищение чужого имущества, вступили в преступный сговор с целью совершения хищения имущества Д., находясь в лесопосадке, расположенной у садового центра «Дачный мир» по адресу: <адрес>, корпус 1, распределили между собой роли в преступном посягательстве, согласно которым А. должна была совершить хищение денежных средств, а Б. применить насилие, не опасное для здоровья. Так, Б., действуя согласно отведенной ей роли, подошла к Д. и, обхватив своей рукой в области шеи последнюю и надавив на горло, прижала Д. к стволу дерева, применив тем самым насилие, не опасное для здоровья, отчего Д. испытала физическую боль. А. в это время согласно отведенной ей роли просунула руку в сумку Д. и достала из нее паспорт гражданина РФ на имя Д., надеясь, что в нем находятся денежные средства, тем самым открыто похитила его. Далее, А. и Б., отойдя от Д., проверили содержимое паспорта. Не обнаружив денежных

¹ Медведев С.С. Грабеж как форма хищения через призму квалифицирующих признаков // Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. Самара, 2020. С. 681.

средств в паспорте, стали возвращаться к Д.. Д., увидев их, стала убегать. Б. догнала А. и толкнула последнюю рукой в область спины, отчего Д. упала лицом вперед, в этот же момент Б., с целью сломить волю Д. к сопротивлению, нанесла последней один удар кулаком правой руки в область лица справа, отчего Д. испытала физическую боль. А. согласно отведенной ей роли вырвала из рук Д. принадлежащую последней сумку, откуда похитила денежные средства в сумме 2200 рублей, сумку и паспорт бросила на землю к Д. После чего А. и Б. с похищенным с места совершения преступления скрылись, распорядившись им по своему усмотрению, поделив между собой указанную сумму денежных средств, а именно А. оставила денежные средства в сумме 1000 рублей себе, а денежные средства в сумме 1200 рублей передала Б., которые в последующем были у них изъяты сотрудниками полиции. Своими умышленными преступными действиями А. и Б. причинили потерпевшей Д. материальный ущерб на общую сумму 2200 рублей и физическую боль.

Суд действия А. и Б. каждой в отдельности квалифицировал по пунктам «а, г» части 2 статьи 161 УК РФ¹.

Если лицо не принимало непосредственного участия в хищении, но все же каким-то образом посодействовало данному преступлению, например, давая указания или советы, то такие действия следует квалифицировать как пособничество. Данная квалификация подразумевает ссылку на ч. 5 статьи 33 УК РФ. Аналогичным образом квалифицируются действия лица, которое заблаговременно пообещало оказать помощь в сбыте похищенного имущества либо помочь в сокрытии следов преступления или ликвидировать препятствия, которые не связаны с помощью лицам, принимающим непосредственное участие в преступлении (его исполнителям). В данной ситуации обоснованным представляется подход, при котором данные лица подлежат уголовной ответственности лишь за действия, которые они лично непосредственно

¹ Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 01.02.2023 по делу № 1-458/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

совершили¹. Отсутствие в уголовном законе, в частности, в статье 161 УК РФ квалифицирующего признака «совершение грабежа группой лиц без предварительного сговора» диктуют необходимость квалификации действий вышеуказанных лиц по части первой статьи 161 УК РФ. Такая квалификация является правомерной, если никаких иных квалифицирующих признаков в действиях пособников не установлено.

Следующий квалифицирующий признак грабежа – проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище. В доктрине, при характеристике данного квалифицирующего признака авторы делают акцент на том, что этот признак «свидетельствует о заблаговременном намерении виновного похитить чужое имущество открыто, которое имелось у него до того, как он вторгся в жилое помещение либо другое хранилище².

Например, 13 февраля 2023 года в период времени с 02 часов 35 минут до 02 часов 50 минут К.А.С., действуя из корыстных побуждений, раздвинул руками створки входной двери с автоматическим механизмом открывания, обеспечив себе доступ внутрь помещения магазина «Магнит», расположенного по адресу: город Казань, проспект Ибрагимова, дом 43А, предназначенного для временного нахождения людей и размещения материальных ценностей в производственных и иных служебных целях, тем самым незаконно проник в помещение данного магазина. В продолжение своего преступного умысла, К.А.С. через открытую им входную дверь незаконно прошел в торговый зал магазина «Магнит», где с поверхности второй полки стеллажа с алкогольной продукцией тайно похитил три бутылки российского коньяка «Fathers Old Barrel» объемом 0,5 литра, стоимостью 366 рублей 35 копеек за одну бутылку, а всего товара на общую сумму 1099 рублей 05 копеек, принадлежащие АО «Тандер», с которыми незаметно попытался скрыться.

Сотрудники магазина «Магнит», заметив противоправные действия К.А.С., потребовали прекратить преступные действия и вернуть похищенное

¹ Федяченко А.Н. Квалифицированные виды грабежа // Science Time. 2021. № 11. С. 39.

² Самсонова М.В. Особенности квалификации грабежа, совершённого организованной группой (ч. 3 ст. 161 УК РФ) // Студенческий вестник. 2020. № 25-1 (123). С. 45.

имущество. Однако К.А.С., будучи застигнутым сотрудниками магазина в торговом зале магазина «Магнит» с похищенным имуществом, осознавая, что его действия носят открытый характер, действуя из корыстных побуждений, проигнорировал требования сотрудников магазина «Магнит» и с вышеуказанными похищенными тремя бутылками коньяка выбежал из магазина, тем самым открыто похитил имущество, принадлежащее АО «Тандер».

Завладев похищенным имуществом, К.А.С. с места совершения преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению, причинив АО «Тандер» материальный ущерб на общую сумму 1099 рублей 05 копеек.

Квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в помещение» К.А.С. вменен обоснованно, поскольку судом установлено, что проникая в закрытое помещение магазина, в ночное время, подсудимый осознавал, что оно не является помещением общего пользования и доступ посторонним лицам туда запрещен.

При таких обстоятельствах, суд квалифицировал действия К.А.С. по пункту «в» части 2 статьи 161 УК РФ¹.

Важным квалифицирующим признаком грабежа является применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также угроза его применения. Грабеж квалифицируется как насильственный в тех случаях, когда применение насилия или угрозы являлись средством завладения имуществом или его удержанием непосредственно после завладения. Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, понимают побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. Под насилием опасным для жизни или здоровья, понимают насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную

¹ Приговор Ново-Савиновского районного суда г.Казани от 31.05.2023 по делу №1-307/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

стойкую утрату общей трудоспособности.

Например, Х.С.М., 03 июня 2022 года, в период с 13 час. 45 мин. по 15 час. 00 мин., находясь в лесном массиве, на расстоянии около 30 метров от дома <адрес изъят>, действуя умышленно, из корыстных побуждений, нанес один удар ладонью правой руки в область левой щеки И.Д.В., отчего последний испытал физическую боль и упал на землю. После того, как И.Д.В. встал с земли, Х.С.М. нанес ему один удар ладонью правой руки в область затылка, отчего И.Д.В. испытал физическую боль, и упал на землю, после чего Х.С.М. открыто похитил из рук И.Д.В. принадлежащий последнему сотовый телефон марки «Samsung A22S» стоимостью 4 000 рублей, а затем нанес один удар правой ногой в область ягодиц И.Д.В. Завладев похищенным имуществом, Х.С.М. с места совершения преступления скрылся, распорядившись им по собственному усмотрению, причинив И.Д.В. материальный ущерб в размере 4 000 рублей и физическую боль.

Суд квалифицировал действия Х.С.М. по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ¹.

В пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается: в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие и т.п. Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и

¹ Приговор Советского районного суда г.Казани от 11.04.2023 по делу № 1-515/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью)¹.

Следует отметить, что насилие (угроза насилием) при грабеже может быть применено не только к собственнику (иному владельцу имущества), но также и в отношении иных лиц, которые реально или по мнению виновного могли помешать хищению.

Следует упомянуть о таком квалифицирующем признаке грабежа как крупный размер. Согласно ст.158 ч.4 УК РФ, крупным размером в рассматриваемом случае признается стоимость имущества – предмета грабежа, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Особо квалифицированный грабёж, предусмотренный ч. 3 ст. 161 УК РФ подразумевает совершение его организованной группой и в особо крупном размере. Признак совершения грабежа организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ) означает, что её участники объединились в устойчивую группу для совершения нескольких преступлений (не обязательно грабежей) либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной организационной подготовки. Так, согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в её составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2003. № 9.

совершения грабежей и других преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). Согласно п. 3 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством¹.

Грабёж в особо крупном размере (как и при любой форме хищения), предусмотренный п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ означает, что стоимость похищенного имущества превышает 1 млн. руб.

Согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого – превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере. Отметим, что размер похищенного в форме грабежа определяется, исходя из стоимости похищенного имущества на день совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. 2010. № 130.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших грабёж чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Например, Р.С.Ф. совершил грабёж группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах.

Так, в точно неустановленные следствием время и месте, неустановленный соучастник № 1, действуя из корыстных побуждений и в интересах преступной группы, согласно своей преступной роли при неизвестных обстоятельствах, подыскал в качестве объекта преступного посягательства складское помещение ИП «Кокиной О.В.», расположенное по адресу: адрес, достоверно располагая информацией о наличии на складе табачных изделий в большом количестве, о чем сообщил участникам преступной группы.

С целью реализации общего преступного умысла, направленного на открытое хищение чужого имущества, для устрашения работников склада и пресечения попыток оказания им сопротивления, а также в интересах обеспечения безопасности соучастников, неустановленный соучастник № 1, в точно неустановленные следствием месте и время, подыскал и предоставил иным соучастникам пластиковые хомуты для связывания работников склада, также с целью обеспечения мобильности участников группы, он (Р.С.Ф.) приискал (арендовал 09 ноября 2018 года 07 часов 38 минут марка автомобиля Поло», регистрационный знак ТС) и использовал для перемещения участников преступной группы при совершении преступления, также с целью перемещения похищаемых табачных изделий в безопасное место. Затем он (Р.С.Ф.) приискал (заказал 09 ноября 2018 года, примерно, в 13 часов 00 минут грузовой автомобиль «Газель Некст», регистрационный знак ТС) и использовал для перемещения похищенного товара в безопасное место.

Во исполнение общего преступного умысла, 09 ноября 2018 года, примерно, в 14 часов 35 минут, он (Р.С.Ф.) и неустановленные соучастники на вышеуказанной автомашине марки марка автомобиля Поло», регистрационный знак ТС, под управлением его (фио) прибыли по адресу: адрес.

Далее, примерно, в 14 часов 50 минут 09 ноября 2018 года неустановленные соучастники № 2 и № 3, действуя согласно отведенной преступной роли и в интересах преступной группы, подошли ко входу в складское помещение, при этом он (Р.С.Ф.) и неустановленный соучастник № 1 находились в непосредственной близости. Неустановленные соучастники № 2 и № 3, выполняя отведенную им роль в совершении данного преступления, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в составе преступной группы, обратились к ранее незнакомому кладовщику Ш.А.М., представляясь сотрудниками правоохранительных органов, используя неустановленное удостоверение, ввели в заблуждение кладовщика Ш.А.М. относительно истинных намерений преступной группы, затолкали его внутрь складского помещения, применяя насилие не опасное для жизни и здоровья, связали его заранее приготовленными пластиковыми хомутами, из кармана брюк похитили денежные средства в размере сумма, принадлежащие ему – Ш.А.М., надели на голову футболку и оставили в закрытом помещении, в связанном положении, при этом неустановленный соучастник № 2 остался в помещении вместе с Ш.А.М. с целью его устрашения и подавления воли к сопротивлению. Ш.А.М., находясь в обездвиженном состоянии, реально воспринял угрозы со стороны нападавших, имевших численное и физическое преимущество и применивших насилие не опасное для жизни и здоровья, опасаясь за свою жизнь и здоровье перестал оказывать им сопротивление, после чего он (Р.С.Ф.) и неустановленные соучастники сломив волю Ш.А.М. к сопротивлению, находясь в складском помещении, совершили открытое хищение табачных изделий на общую сумму «сумма изъята»¹.

¹ Приговор Троицкого районного суда г.Москвы от 14.02.2023 по делу № 1-24/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

Если лицо, совершившее грабёж, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств, указанных в частях 2, 3 и 4 ст. 161 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по ч. 1 указанной статьи.

Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабёж, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 161 или по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере.

Таким образом, в соответствии с частями 2-3 статьи 161 УК РФ, квалифицированные и особо квалифицированные составы грабежа включают совершение данных преступлений группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья человека либо с угрозой применения такого насилия; организованной группой; в крупном либо особо крупном размере.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ

§1. Отграничение грабежей от смежных составов преступлений

В виду того, что многие составы преступлений, закрепленные в гл. 21 УК РФ, имеют некоторые схожие признаки объективной стороны, для правильной их квалификации необходимо четко разграничивать каждый из них. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопросы отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, от смежных составов преступлений.

Главным признаком, отличающим грабеж от кражи (ст. 158 УК РФ), является способ совершения хищения. При грабеже изъятие вещи всегда производится на виду у потерпевшего, либо иных лиц, способных адекватно воспринимать окружающую действительность. Отсюда вытекает два критерия открытого способа хищения: объективный и субъективный.

Суть объективного критерия заключается в том, что противоправное изъятие вещи осуществляется в присутствии ее владельца либо третьих лиц способных осознавать неправомерность действий похитителя и неодобрительно относящихся к его поведению.

Субъективный же критерий означает, что сам преступник должен осознавать тот факт, что его действия по неправомерному обращению в свою собственность чужой вещи замечены другими. Именно субъективный критерий имеет приоритетное значение, поскольку из содержания п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» следует, что в случае если лицо, совершая хищение, не сознает, что окружающие лица понимают противоправный характер его действий, то деяние следует квалифицировать как тайное хищение имущества.

Кроме того, нередко возникают ситуации, когда лицо, имея умысел произвести тайное изъятие имущества, становится замеченным лицами,

негативно относящимися к его действиям. В данном случае, если лицо, продолжает реализацию своего противоправного намерения, а именно совершает активные действия, направленные на выбытие предмета посягательства из законного владения, такие действия расцениваются как открытое хищение, то есть грабеж.

Например, К.М.В. ДД.ММ.ГГГГ примерно в 10.55 часов, находясь в магазине «Магнит» АО «Тандер», расположенном по адресу: <адрес>, действуя из корыстных побуждений, с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, тайно похитил со стеллажей: бальзам для волос «Elseve» с гиалуроновым наполнителем, объемом по 400 мл., в количестве 2 штук, стоимостью по 311,51 рубль, бальзам для волос «Elseve» эксперт цвета, объемом по 400 мл., в количестве 3 штук, стоимостью по 311,51 рубль, шампунь «Pantene» интенсивное восстановление, объемом по 400 мл., в количестве 2 штук, стоимостью по 299,70 рублей, дезодорант спрей женский «Rexona» алоэ вера, объемом по 150 мл., в количестве 6 штук, стоимостью по 188,81 рубль, шампунь «Clear» от перхоти против выпадения волос, объемом по 400 мл., в количестве 2 штук, стоимостью по 346,67 рублей, шампунь «Gliss Kur» экстремальное восстановление, объемом по 400 мл., в количестве 2 штук, стоимостью по 283,38 рублей, на общую сумму 4 549,91 рубль, принадлежащие АО «Тандер». После чего К.М.В., удерживая при себе похищенное, минуя кассовую зону, направился в сторону выхода из магазина. Однако его преступные действия были замечены сотрудником магазина, который пытался пресечь противоправные действия К.М.В. Последний, осознавая, что его действия по хищению стали явными сотруднику магазина, с похищенным товаром с места совершения преступления скрылся, распорядился им по своему усмотрению, тем самым открыто похитил вышеуказанное имущество, причинив потерпевшему АО «Тандер» материальный ущерб на вышеуказанную сумму.

Действия К.М.В. суд квалифицировал по ст.161 ч.1 УК РФ¹.

Однако хищение не будет признано открытым в случае его совершения в присутствии лиц, со стороны которых преступник не ожидает воспрепятствования, например близких родственников, друзей, одобряющих преступные действия грабителя, сообщников.

Таким образом, отграничение грабежа (ст. 161 УК РФ) и кражи (ст. 158 УК РФ) следует проводить по следующим признакам:

умысел на тайное хищение имущества. Для квалификации действий виновного по ст. 158 УК РФ необходимо, чтобы у него изначально был умысел на тайное хищение чужого имущества, а также чтобы, исходя из окружающей обстановки, виновный полагал, что действует тайно. Преступление квалифицируется как кража даже в том случае, если при соблюдении названных обстоятельств, третьи лица видели, что виновным совершается хищение;

статус третьего лица, присутствовавшего при грабеже. Крайне важно установить, кем приходилось третье лицо, присутствовавшее при совершении преступления, виновному. Если виновный имел основания полагать, что третье лицо не окажет противодействия совершаемому преступлению, то в этом случае деяние квалифицируется как тайное хищение имущества (ст. 158 УК РФ), но не как грабёж (ст. 161 УК РФ);

квалификация деяния как грабежа, совершенного в соучастии, требует учёта возможного эксцесса соучастника. Данное правило применимо к ситуациям, при которых изначально умысел всех соучастников направлен на то, чтобы похитить чужое имущество тайно;

если при совершении кражи виновный был застигнут на месте преступления, но продолжил свои действия, то такие действия квалифицируются как грабёж (кража перерастает в грабёж), а если данные действия были им прекращены, то как покушение на кражу.

¹ Приговор Кировского районного суда г.Казани от 24.03.2023 по делу № 1-79/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

Поскольку совершение грабежа сопровождается непосредственным контактом преступника и потерпевшего (третьего лица), зачастую вред причиняется не только отношениям собственности, но и личности такого лица. Именно поэтому грабеж признается преступлением, представляющим наибольшую общественную опасность в сравнении с кражей. И если для привлечения к уголовной ответственности за кражу необходимо, чтобы стоимость похищенного имущества не была менее одной тысячи рублей в соответствии с ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, то при совершении открытого хищения имущества, его стоимость для привлечения к уголовной ответственности значения не имеет.

Думается, что подобный подход законодателя является справедливым, ведь, совершая грабеж, преступник морально готов встретить возможное сопротивление со стороны иных лиц и дать соответствующий отпор, применить насилие, совершить любые противоправные действия в отношении личности, добиваясь тем самым доведение своего преступного умысла на похищение имущества до конца.

Важным представляется решение вопроса о разграничении квалифицированного грабежа с применением насилия от разбоя (ст. 162 УК РФ).

В соответствии с действующим уголовным законодательством применение насилия при совершении открытого хищения вещи является не обязательным признаком данного преступления, однако, в ч. 2 ст. 161 УК РФ он включен в число квалифицирующих. При этом разбойное нападение всегда сопровождается применением преступником насилия в отношении потерпевшего. В данном случае насилие рассматривается как способ завладения имуществом, принадлежащим другому лицу.

Отличие рассматриваемых составов заключается в характере применяемого насилия: насилие при грабеже не должно быть опасным для жизни и здоровья человека; в случае разбоя насилие представляет серьезную опасность для лица.

Несмотря на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 содержится разъяснение по поводу того, какой вид насилия относится к опасному для жизни и здоровья человека, а какой не относится к таковому, в практической деятельности возникают определенные сложности при их разграничении, связанные с тем, что зачастую невозможно оценить характер насилия, а также субъективное отношение к нему как потерпевшего, так и преступника. Особенно остро стоит проблема оценки характера насилия в случаях, когда последствия в виде вреда здоровью определенной степени тяжести не наступили.

В определении насилия не опасного для жизни и здоровья, содержащегося в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29, имеется указание на ограничение свободы путем связывания рук, оставления в помещении и др. Однако такие, на первый взгляд, безобидные действия могут привести к тяжким последствиям в силу тех или иных обстоятельств. Челябинской З.М. в этой связи справедливо подмечено: «физическое насилие при грабеже может выразиться также в связывании лица, в затыкании ему рта, в удержании его или насильственной изоляции в каком-либо помещении. Но если к действиям виновного, направленным на завладение имуществом путем грабежа, присоединяются какие-либо внешние факторы, создающие опасность для жизни и здоровья потерпевшего и данное обстоятельство осознавал виновный, совершенное должно рассматриваться как разбой»¹.

Специфичной формой насилия при совершении грабежей и разбоев является применение в отношении потерпевшего веществ, способных привести его в беспомощное состояние. В подобной ситуации необходимо определить какое действие может оказать такое вещество на организм человека. Если применение такового создало угрозу жизни и здоровью и могло повлечь за собой наступление смерти, либо иных негативных последствий, действия лица следует квалифицировать в соответствии со ст. 162 УК РФ. В остальных

¹ Челябинской З.М. Уголовно-правовая характеристика насилия в грабеже и разбое / З.М.Челябанова // Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (52). С.38.

случаях, когда использование того или иного вещества привело к незначительным и не опасным изменениям в организме человека, например, таким как появление сонливости, легкого недомогания и т.д. деяние расценивается как насильственный грабеж.

Немаловажным обстоятельством, отличающим насильственный грабеж от разбоя, является момент, с которым закон связывает окончание преступного деяния. Грабеж считается оконченным преступлением в момент, когда у виновного появилась возможность распорядиться добытым им предметом посягательства. При разбое же, важен сам факт нападения на лицо, с целью произвести хищение его имущества и уже тогда преступление является оконченным. Различный подход законодателя к определению момента окончания разбоя и грабежа обусловлен различной степенью значимости непосредственных объектов этих преступлений¹. Объектом разбойного нападения наряду с отношениями собственности является жизнь и здоровье лица, в то время как при совершении грабежа осуществляется посягательство на свободу, а также телесную неприкосновенность личности.

Например, Б.Д.Г., находясь в указанное время и в указанном месте, напал на А., толкнул ее в угол тамбурного помещения на первом этаже первого подъезда. Далее, Б.Д.Г., осознавая открытый характер и очевидность своих действий для А., потребовал передать ему сотовый телефон, принадлежащий последней. Поскольку Б.Д.Г. вел себя агрессивно, его действия свидетельствовали о намерениях применить насилие, опасное для здоровья, А., реально опасаясь за свое здоровье, выполнила требование Б.Д.Г., передала последнему принадлежащий ей сотовый телефон стоимостью 40 000 рублей, в чехле голубого цвета, стоимостью 300 рублей, с находящейся в нем сим картой оператора сотовой связи «Йота», не представляющей материальной ценности.

После этого Б.Д.Г. потребовал у А. передать принадлежащую ей сумку, в которой находился кошелек с наличными денежными средствами, банковские

¹ Власов Ю.А. Момент окончания хищений / Ю.А. Власов // Уголовное право. 2023. № 3. С. 48.

карты, СНИЛС, ИНН, паспорт, медицинский полис, свидетельство о регистрации транспортного средства на автомобиль и водительское удостоверение, однако А. ответила отказом. Тогда Б.Д.Г. с целью хищения имущества и подавления воли А. к сопротивлению нанес ей не менее пяти ударов кулаком правой руки в правую и переднюю часть лица, отчего последняя испытала сильную физическую боль. Затем Б.Д.Г. схватил А. за руку и насильно повел на второй этаж указанного подъезда, однако А. вырвалась от Б.Д.Г., и выбежала из подъезда и скрылась от последнего.

После чего, Б.Д.Г., завладев сотовым телефоном, с места происшествия скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

В результате преступных действий Б.Д.Г. потерпевшей А. были причинен значительный материальный ущерб на общую сумму 40 300 рублей, физическая боль, и телесные повреждения в виде раны (потребовавшей проведения специализированных медицинских манипуляций в виде первичной хирургической обработки и наложения швов) и кровоподтека на верхнем веке правого глаза, которые причинили легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не свыше трёх недель (до 21 дня, включительно).

Стороной защиты заявлен довод о том, что действия Б.Д.Г. необходимо квалифицировать по ст.115 и ч.1 ст.161 УК РФ, поскольку подсудимый и потерпевшая не помнят точной последовательности совершенных ими действий, в связи с чем, в его действиях не имеется признаков разбоя. Вместе с тем, указанный довод защиты не нашел своего подтверждения.

Действия Б.Д.Г., направленные на подавление воли к сопротивлению путем применения насилия, охватываются единым преступным умыслом подсудимого по нападению в целях хищения чужого имущества и удержания похищенного имущества, оснований для квалификации действий Б.Д.Г. по статье 115 и части 1 статьи 161 УК РФ, суд не усмотрел.

Вместе с тем, материалы уголовного дела не содержат данных о том, что при избиении потерпевшей было применено насилие, опасное для ее жизни.

Исходя из заключения судебно-медицинской экспертизы установлено, что А. причинено, в том числе, телесное повреждение, повлекшее легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Каких-либо доказательств того, что действия Б.Д.Г. были опасны для жизни потерпевшей, в материалах уголовного дела не имеется.

С учетом изложенного суд исключил из объема обвинения признак «с применением насилия, опасного для жизни».

При таких обстоятельствах, суд квалифицировал действия Б.Д.Г. по ч.1 ст.162 УК РФ¹.

К числу корыстных преступлений против собственности относится и состав преступления, предусмотренный ст. 163 УК РФ, - вымогательство. Несмотря на то, что данный вид преступления не является формой хищения, тем не менее, не редко в следственной практике возникают проблемы связанные с разграничением двух составов - насильственного грабежа и вымогательства.

Основным объектом вымогательства также являются отношения собственности. Однако формулировка ч. 1 ст. 163 УК РФ позволяет сделать вывод о наличии также дополнительного объекта данного состава преступления, а именно это психическая неприкосновенность личности. Кроме угрозы собственности общественно опасные деяния несут в себе потенциально опасные последствия и таким ценностям как честь и достоинство личности, а также психическое здоровье потерпевшего. Нарушение психической неприкосновенности личности осуществляется путем угроз со стороны преступника причинить вред имуществу потерпевшего, применить насилие, распространить сведения, которые потерпевший желает сохранить в тайне и др. Кроме того, реализация угрозы применения насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ) еще более осложняет процесс правильной квалификации деяния.

В первую очередь разграничение двух составов осуществляется по

¹ Приговор Ново - Савиновского районного суда г.Казани от 02.02.2023 по делу №1-131/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

предмету, на который посягает преступник. Если предметом грабежа является имущество, характеризующееся наличием трех обязательных признаков (экономического, юридического, физического), то предметом вымогательства помимо имущества является также право на имущество (т.е. возможность осуществлять право собственности в отношении конкретного имущества, закрепленное в документах) и действия имущественного характера.

Способ завладения чужим имуществом также имеет существенные различия при грабеже и вымогательстве. Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» при решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

То есть применение насилия при вымогательстве воздействует на психику потерпевшего, побуждая его тем самым предоставить виновному требуемую вещь (право на имущество). При вымогательстве потерпевший сам вынужден передать имущество преступнику, поэтому момент окончания вымогательства не совпадает с моментом окончания грабежа. Грабеж считается оконченным с момента выбытия предмета посягательства из обладания собственника и возникновения у виновного возможности распорядиться им по своему усмотрению. Вымогательство считается оконченным с момента предъявления требования, подкрепленного насилием либо угрозой его применения.

Говоря о различиях двух составов преступления, следует также отметить, что грабеж всегда предполагает непосредственное взаимодействие преступника и законного владельца вещи, в то время как вымогательство может быть

совершено и опосредованно, то есть когда угроза вымогателя совершить определенные действия, способных повлечь негативные последствия для потерпевшего либо его близких, доводится до сведения путем использования телефонной связи, писем и т.д.

Например, Н. Р.Р. <дата изъята> примерно в 23 час. 40 мин., находясь в ком. 334 д. 26 «а» по ул. Халезова пос. Дербышки гор. Казани, умышленно, с целью незаконного обогащения, удовлетворения своих личных материальных потребностей, из корыстных побуждений, осознавая степень общественной опасности, имея противоправный и безвозмездный характер своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде причинения материального вреда и желая этого, используя приложение «WhatsApp», установленное на его телефоне с абонентского номера 8 900 327 08 90, направил в адрес Б. смс сообщения на абонентский <номер изъят> с требованиями передачи денежных средств в размере 2000 рублей под угрозой распространения сведений, позорящих личность Б., а именно распространение сведений интимного характера, тем самым совершил вымогательство. Высказанную угрозу, Б. воспринял реально и испугался осуществления этих угроз, поскольку в случае ее реализации последнему мог быть причинен существенный вред его правам и законным интересам.

<дата изъята> Б., опасаясь распространения сведений, позорящих личность последнего, а именно распространение сведений интимного характера, со счета банка «АК БАРС» <номер изъят> на счет банка ПАО «Сбербанк» <номер изъят> на имя Н.Р.Р. перечислил денежные средства в размере 2 000 рублей, тем самым выполнив требования Н.Р.Р.

Действия Н.Р.Р. были квалифицированы по ч.1 ст.163 УК РФ¹.

В юридической литературе распространено мнение о том, что основным критерием разграничения насильственного грабежа и вымогательства является момент реализации угрозы. В этом плане следует согласиться, что

¹ Приговор Советского районного суда г.Казани от 15.03.2023 по делу № 1-553/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

разграничение грабежа и вымогательства только по моменту приведения угрозы насилем в исполнение, по меньшей мере, применимо к так называемым классическим, общим случаям, когда преступник требует передачи имущества и, спустя определенное время, приводит угрозу в исполнение за отказ потерпевшего выполнить его требование. В иных случаях разграничение данных составов по одному этому признаку могло приводить к неверной квалификации содеянного, и поэтому практика пошла здесь по несколько иному направлению. Встречались случаи, когда виновный угрозу насилем приводит в исполнение не спустя определенное время, а сразу после отказа передать имущество, но при обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии у него умысла на открытое хищение.

Рассматриваемые составы различны и по содержанию субъективной стороны: при грабеже виновный стремится сам завладеть имуществом, при вымогательстве он имеет целью принудить потерпевшего к передаче ему определенных ценностей. К тому же, если грабитель преследует цель завладеть наличными вещами лица, подвергнувшегося посягательству, то вымогатель чаще всего требует передачи имущества, которого при потерпевшем нет. Бывают, однако, случаи, когда имущество может находиться у потерпевшего в момент вымогательства и он, испугавшись осуществления угрозы, сразу же передает имущество, которое вымогатель требует передать в будущем. Тем не менее, это не исключает квалификации содеянного как вымогательства.

Подводя итог рассмотрению отграничения насильственного грабежа от вымогательства, полагаем необходимым указать наиболее существенные признаки проведенного сопоставления, которые следует учитывать при квалификации названных преступлений. Во-первых, это предмет преступного посягательства; во-вторых, момент его окончания; в-третьих, цель применения насилия; в-четвертых, направленность угрозы насилем. В дополнение к этим основным критериям следует учитывать и наличие альтернативности в поведении потерпевшего, а также способ перехода имущества.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает важность

точного установления преступного умысла виновного, времени его возникновения, наличия связи между применением насилия и целью произвести изъятие вещи у его законного владельца органами, осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, объектом которых являются отношения собственности. Ошибки в оценке признаков как объективной, так и субъективной стороны приводят к неправильной квалификации деяний и как следствие назначению виновным наказания, не отвечающего требованию справедливости.

§2. Проблемы квалификации деяний, предусмотренных ст. 161 УК, в следственной и судебной практике

Проблемы квалификации, связанные с разграничением разбоя и грабежа, постоянно находятся в центре внимания как научной общественности, так и правоприменительной практики. Критические оценки конструкций составов этих преступлений (равно как и всех хищений) со стороны отдельных авторов доходят до категоричных выводов об их дублировании друг другом и несогласованности. Недостаточно четкое разграничение смежных составов закономерно вызывает судебные ошибки.

Попробуем дать оценку некоторым таким вопросам квалификации с позиции проблем региональной следственно-судебной практики.

Разбоем в силу ст. 162 УК РФ признается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное как с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, так и с угрозой применения такого насилия. Содержание понятия «насилие, опасное для жизни и здоровья» ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной практике вопросов не вызывает. Так, Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 21 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указал, что под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью

потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Таким образом, имея в качестве последствий совершенного в целях хищения чужого имущества нападения причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, вызвавшего соответствующее расстройство, деяния виновного необходимо однозначно квалифицировать как разбой.

Сложнее этот вопрос квалификации решается в случаях, если соответствующие последствия не наступили или имела место угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья. В первом случае, когда последствия в виде вреда здоровью не наступили, Пленум Верховного Суда РФ в абз. 3 п. 21 предусмотрел, что преступные действия следует квалифицировать по ст. 162 УК, если в момент применения насилия оно создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. Точного ответа на вопрос «Что есть реальная опасность для жизни или здоровья потерпевшего?» в случае применения насилия ни УК, ни названное Постановление Пленума не содержит. Однако не должно вызывать сомнений то, что реальная опасность насилия для жизни и здоровья означает возможность наступления последствий в виде причинения тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью. Возможность причинения иного вреда по смыслу ст. 162 УК и Постановления Пленума опасности для здоровья не представляет.

Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется в соответствии с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522¹ (далее - Правила), и Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными Приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н² (далее - Медицинские критерии).

¹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) // Российская газета. 2007. № 185.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда,

Однако в случае отсутствия преступных последствий в виде вреда здоровью решение вопроса о том, создавало ли насилие «реальную опасность» причинения вреда здоровью, будет иметь оценочный, субъективный характер.

Так, в судебной практике имеют место случаи, когда суды признают создающими реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего (но не причинившие фактического вреда здоровью) удар по голове ногой, однократный удар вилкой в область спины (от указанного удара в месте повреждения выступила кровь, возникла царапина) и др.

Например, Г.А.Е. совершил умышленное преступление при следующих обстоятельствах: ДД.ММ.ГГГГ в 19 часов 42 минуты Г.А.Е., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в магазине по адресу: <адрес>, действуя умышленно, из корыстных побуждений, взял из коробки у стеллажей с алкогольной продукцией 3 бутылки горькой настойки торговой марки «Доктор Перцефф на меду», объемом 0,5 литра, стоимостью 281 рубль 75 копеек за бутылку, и держа их в руках, минуя кассовую зону, направился к выходу из магазина, однако действия Г.А.Е. стали очевидными для продавца-кассира данного магазина Б., которая проследовав за Г.А.Е. высказала ему законное требование о возврате неоплаченного товара. В свою очередь Г.А.Е., осознавая что его преступные действия стали очевидными для Б., желая удержать похищенное и беспрепятственно покинуть место совершенного преступления, замахнулся на нее правой рукой, в которой он держал одну из похищенных бутылок, а когда Б. ухватила своей рукой за правый рукав его куртки и стала его удерживать, он, высвободив свою правую руку от ее захвата со словами: «Уйди, иначе я разобью тебе голову», попытался нанести Б. удар одной из похищенных бутылок, которую он удерживал в своей правой руке, по ее левой руке, однако Б. успела одернуть свою руку. Тем самым, Г.А.Е., высказав в адрес Б. угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья и, предприняв попытку нанести ей удар, совершил на нее разбойное нападение,

при этом Б. восприняла слова Г.А.Е. как реальную угрозу применения к ней насилия, опасного для жизни и здоровья, опасалась ее осуществления и поэтому прекратила его преследование, в связи с чем, Г.А.Е. смог скрыться с похищенным и покинуть вышеуказанный магазин, чем причинил материальный ущерб на сумму 845 рублей 25 копеек, а потерпевшей Б. моральный вред.

При рассмотрении данного дела суд указал следующее. Доводы защитника, с которыми согласился подсудимый, о необходимости переквалификации деяния, вмененного подсудимому, на пункт «г» части 2 статьи 161 УК РФ, несостоятельны и обусловлены пояснениями подсудимого, который вину в инкриминируемом ему деянии признал частично в части открытого хищения чужого имущества, при этом отрицал высказывание угроз в адрес потерпевшей, а также применение бутылок в качестве предметов, используемых в качестве оружия, пояснениями потерпевшей, данными ей в судебном заседании, согласно которым она предполагает, что в отношении нее имелась угроза в применении насилия, опасного для ее жизни и здоровья, при этом согласно доводам защиты, реальной угрозы не было. Суд учитывает, что потерпевшая на предварительном следствии давала полные, последовательные показания, указывающие на то, что подсудимый замахивался на нее, в его руках были бутылки с алкогольной продукцией, он высказал ей угрозу, которая была воспринята ею как реальная, в тот момент она была уверена, что угрозы реальны, в случае попадания рук подсудимого с бутылками по ней, ей может быть причинен вред, опасный для жизни и здоровья, так как бутылки были наполнены жидкостью, действия подсудимого сопровождалась угрозой, он замахивался на нее. Так, согласно показаниям потерпевшей, подсудимый произнес в ее адрес угрозу, далее с целью ее реализации попытался совершить удар путем замаха в сторону головы потерпевшей, при этом ей удалось увернуться, в связи с чем, удар не был произведен. При этом подсудимый производил замах с целью нанесения удара потерпевшей в область головы, что могло повлечь причинение ущерба, опасного жизни и здоровью потерпевшей.

С учетом изложенного, суд квалифицировал действия подсудимого Г.

А.Е. по части 2 статьи 162 УК РФ¹.

Да, наверное, применив больше физической силы, вилкой можно причинить и тяжкий, и средней тяжести, и легкий вред здоровью. Но существуют и противоположные примеры, когда при применении насилия действия виновных были переквалифицированы судом с разбоя на насильственный грабеж.

В частности, определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 5 марта 2018 г. изменен приговор Ленинского районного суда от 22 ноября 2017 г., согласно которому действия Х. и А., осужденных судом первой инстанции по ч. 2 ст. 162 УК за разбой группой лиц по предварительному сговору с применением предмета, используемого в качестве оружия, к 3 годам лишения свободы каждый, были переквалифицированы на п. п. "а", "г" ч. 2 ст. 161 УК как насильственный грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Из материалов уголовного дела следовало, что осужденные напали на К., при этом Х. распылил газовый баллончик "Шок" в лицо потерпевшего, нанес кулаками не менее 2 ударов по голове, а А. достал из кармана куртки К. сотовый телефон, после чего они с похищенным имуществом с места совершения преступления скрылись.

Как указал суд апелляционной инстанции, удары кулаками по голове потерпевшего не повлекли причинение вреда здоровью и не создавали реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего в момент применения насилия. Из заключения эксперта следует, что в баллончике содержится "капсаицин", который не относится к сильнодействующим и ядовитым веществам, а является веществом раздражающего действия. Таким образом, в деле нет доказательств того, что газ, находящийся в баллончике, опасен для жизни и здоровья.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые

¹ Приговор Зеленодольского городского суда от 13.06.2023 по делу № 1-186/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего, а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, в связи с чем, согласно определению названной судебной коллегии, нет этого квалифицирующего признака разбоя.

При таких обстоятельствах действия осужденных судом апелляционной инстанции были квалифицированы по п. п. "а", "г" ч. 2 ст. 161 УК как грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья¹.

Вместе с тем вывод об отсутствии насилия, опасного для здоровья, основанный исключительно на том, что распыленный газ не является сильнодействующим и ядовитым веществом, а относится к веществам раздражающего действия, представляется ошибочным.

Согласно п. 23 Постановления Пленума № 29 под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми мог быть причинен вред здоровью потерпевшего, а также применение которых создавало реальную опасность для здоровья потерпевшего, например механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами. Заметим, Пленум не говорит, что эти вещества должны быть опасными для жизни и здоровья.

Многочисленные примеры криминальных нападений, сопряженных с отсутствием оговоренных выше последствий насилия, примененного в целях хищения чужого имущества, недостаточно четкое уголовно-правовое регулирование этого вопроса дают правоприменителям слишком широкие возможности для личного усмотрения.

Приведем еще один пример. Постановлением Советского районного суда г. Новосибирска от 23 июля 2015 г. прокурору района в порядке ст. 237 УПК

¹ Приговор Ленинского районного суда г.Новосибирска от 20.04.2017 по делу № 1-108/2017. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

РФ возвращено уголовное дело в отношении Б., обвинявшейся органами предварительного расследования по п. "г" ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 122 УК в насильственном грабеже и в заведомом оставлении другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, совершенных при следующих обстоятельствах. 16 апреля 2015 г. в дневное время Б. вместе со свидетелем А. находились дома в гостях у потерпевшей К., где распивали спиртное. В дальнейшем между Б. и К. произошел конфликт, так как последняя отказалась передать Б. деньги из кармана халата, надетого на ней, о чем подсудимой было известно. Б. повалила К. на пол, та ударилась затылком. Затем подсудимая села сверху на потерпевшую, продолжая применять насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанесла лежащей на полу К. более трех ударов в область лица, пыталась убрать руки потерпевшей от кармана с деньгами. Подсудимая с корыстной целью угрожала потерпевшей заражением ВИЧ-инфекцией, которой страдала сама, о чем потерпевшей было известно, укусила ее за руку, а также нанесла не менее пяти царапин на лице и руках потерпевшей. К., воспринимая угрозу заражения ВИЧ-инфекцией как реальную, опасаясь за свое здоровье, отпустила карман халата, откуда Б. достала деньги, которые положила в карман своих брюк. Согласно заключению эксперта телесные повреждения не причинили вред здоровью потерпевшей, заражения ВИЧ-инфекцией не произошло.

По мнению судов первой и апелляционной инстанций, квалификация действий подсудимой Б. по п. "г" ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 122 УК не соответствовала фактическим обстоятельствам дела, а установленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства указывали на наличие оснований для квалификации действий подсудимой по признакам более тяжкого преступления, а именно разбойного нападения. При этом суд апелляционной инстанции в Постановлении от 16 сентября 2015 г. указал, что Б., высказав потерпевшей угрозу заражения ВИЧ-инфекцией, тем самым угрожала ей применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Вместе с тем, как уже было отмечено, под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, понимается угроза не любым насилием, а лишь

тем, которое может причинить тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью. Формально же ни Правилами, ни Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, заболевание лица ВИЧ-инфекцией к какой-либо степени тяжести вреда здоровью человека не отнесено.

Логика суда, квалифицировавшего действия подсудимой как разбой, понятна, но, руководствуясь ею, можно зайти очень далеко. Например, по такой логике, если бы подсудимая угрожала заразить потерпевшую туберкулезом, гепатитом и даже гриппом, ее действия можно было бы квалифицировать как разбой, что представляется абсурдным.

Правовую неопределенность и субъективизм в принятии решений о квалификации грабежей и разбоев вносит, на наш взгляд, и абз. 6 п. 21 Постановления Пленума № 29. Согласно закрепленным в этом абзаце положениям в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.

Вариант решения этой проблемы квалификации видится в изменении конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 161 и 162 УК. Предлагаем исключить из ч. 2 ст. 161 п. "г" (грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия), включив этот квалифицирующий признак в ст. 162 УК (понимая под разбоем открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, направленного на подавление воли потерпевшего), с разграничением статьи на части в зависимости в том числе от степени опасности насилия.

Как показывает практика, насильственное открытое хищение имущества (грабёж) может сопровождаться значительным ущербом для пострадавших и, несмотря на то, что размер похищенного имущества не подпадает под критерий «крупного» или «особо крупного», вызвать существенное ухудшение материального положения не только их самих, но и их близких. Вместе с тем в составе грабежа отсутствует квалифицирующий признак значительности ущерба гражданину, на что неоднократно указывалось и судебной практикой.

Например, С.Ф.Р., 08 октября 2022 года в период с 22 час.14 мин. по 22 час. 17 мин., находясь у <данные изъяты>, увидел ранее ему незнакомую Х.Ф.Ф., в правой руке которой находился принадлежащий ей сотовый телефон марки «Xiaomi Redmi 9T». Преследуя прямой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, действуя умышленно, из корыстных побуждений, С.Ф.Р., двигаясь навстречу Х.Ф.Ф., подошел к последней, ладонью своей руки нанес ей один удар по правой руке, причинив физическую боль, в результате чего сотовый телефон выпал из руки Х.Ф.Ф. на поверхность тротуара. После чего, дабы лишить Х.Ф.Ф. возможности поднять свой сотовый телефон с поверхности тротуара, путем осуществления толчка корпусом своего тела, оттолкнул Х.Ф.Ф., причинив ей физическую боль, после чего поднял с земли сотовый телефон «Xiaomi Redmi 9T» стоимость 15 000 руб., в силиконовом прозрачном чехле, не представляющем материальной ценности, с сим-картой оператора сотовой связи ПАО «Вымпелком», не представляющей материальной ценности, тем самым открыто похитил имущество, принадлежащее Х.Ф.Ф. Завладев похищенным, С.Ф.Р. с места совершения преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению, причинив потерпевшей Х.Ф.Ф. материальный ущерб на общую сумму 15000 руб. и физическую боль.

Суд квалифицировал действия С.Ф.Р. по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ. При этом суд исключил указание о применении насилия, опасного для жизни, поскольку характер примененного насилия к потерпевшей таковым не являлся.

При этом суд исходит из того, что С.Ф.Р. открыто, в присутствии владельца, похитил чужое имущество, применив при этом насилие, не опасное для здоровья, а именно нанес ей один удар по правой руке, а в последующем корпусом своего тела оттолкнул ее, причинив тем самым потерпевшей физическую боль.

Кроме того, суд счел необходимым исключить из объема обвинения указание на значительность ущерба для потерпевшей, поскольку данного квалифицирующего признака ч. 2 ст. 161 УК РФ не содержит¹.

Таким образом, в качестве возможного решения проблемы квалификации открытых хищений, сопряженных с причинением или угрозой причинения вреда здоровью, видится изменение конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 161 и 162 УК. Предлагаем исключить из ч. 2 ст. 161 п. "г" (грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия), включив этот квалифицирующий признак в ст. 162 УК (понимая под разбоем открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, направленного на подавление воли потерпевшего), с разграничением статьи на части в зависимости в том числе от степени опасности насилия.

В связи с тем, что квалифицированный грабёж влечёт значительный ущерб для пострадавшего, а также способен существенно ухудшить материальное положение, как самого пострадавшего, так и его близких, предлагаем внести изменение в ч. 2 ст. 161 УК РФ, закрепив в данной статье такой квалифицирующий признак как «причинение значительного ущерба гражданину». Считаем, что этот признак суд должен рассматривать индивидуально и сопоставлять причинённый ущерб с доходами потерпевшего и его семьи, руководствуясь примечанием к ст. 158 УК РФ.

¹ Приговор Советского районного суда г.Казани от 13.03.2023 по делу № 1-379/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

§3. Особенности применения уголовной ответственности за грабеж в практической деятельности подразделений уголовного розыска

Уголовно – правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение грабежа, в совокупности с иными положениями действующего УК РФ об основаниях уголовной ответственности определяют содержание оперативно – розыскной деятельности по раскрытию данного вида преступных посягательств.

В зависимости от обнаружения признаков грабежа или признаков, свидетельствующих только о возможности его совершения, меняется направление и содержание ОРД: в первом случае она направлена на изобличение виновных и ее содержанием является получение информации для доказывания их вины; во втором - она направлена на предупреждение преступлений и имеет оперативно-профилактическое содержание.

Применение уголовно-правовой нормы предполагает властные полномочия того, кто его применяет, и возможность применить в соответствующих случаях принуждение в целях реализации закона. Эти полномочия заключаются не только в реальной возможности применить уголовно-правовую норму в действие, но и вправе решать вопрос о соответствии закона тем отношениям или тем фактам, по поводу которых он применяется. Такими полномочиями наделены соответственно только суд, органы дознания и предварительного следствия. Лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, такой компетенцией не обладают, поэтому непосредственно и в полной мере не применяют уголовный закон. Однако они участвуют в некоторых из начальных стадий этой формы правореализации - выявление и раскрытие преступления, розыск лиц, скрывающихся от дознания, следствия или суда, уклоняющихся от уголовного наказания. Такие действия практически всегда совершаются в рамках охранительных правоотношений. В этих случаях не уголовное право предоставляет необходимые правовые средства для эффективного

осуществления оперативно-розыскной деятельности, а наоборот, оперативно-розыскная деятельность направлена на обеспечение решения задач уголовного законодательства.

Обобщение оперативно-розыскной практики позволяет сделать вывод, что по делам о грабежах, совершаемых в современных условиях, можно выделить основные группы типичных ситуаций, возникающих при их раскрытии:

лицо, подозреваемое в совершении грабежа, задержано на месте преступления или недалеко от него;

имеется достоверная информация о подозреваемом в совершении преступления, но это лицо не задержано;

информация о лицах, совершивших преступление, крайне незначительна или полностью отсутствует;

грабеж не имел места, а было совершено иное смежное по составу преступление (например, хулиганство, кража) или административное правонарушение (например, мелкое хищение); грабеж не имел места, а была инсценировка, заведомо ложный донос или сообщение о преступлении, добросовестное заблуждение.

Возникновение одной из перечисленных ситуаций зависит от существенных факторов. К ним относятся:

информационная осведомленность оперативного сотрудника;

обстановка и способ совершения преступления;

временный фактор;

возможности получения оперативно значимой информации;

объем информации о преступнике.

Раскрытие грабежей имеет свою специфику. В значительной мере это объясняется своеобразием складывающихся ситуаций. Специфичность их формирования и особенности внутреннего содержания во многом обусловлены структурными элементами оперативно-тактической характеристики. Однако особенности формирования оперативно – розыскных ситуаций не влияют на

благоприятный либо неблагоприятный характер раскрытия, который зависит в основном от информационной осведомленности оперативного сотрудника об обстоятельствах дела и совокупности позитивных и негативных факторов, которые облегчают или затрудняют его деятельность.

На формирование оперативно – розыскных ситуаций по исследуемой категории дел оказывают влияние данные о способах совершения преступления. Специфичность способов совершения этих преступлений; отдельные особенности применяемых приемов маскировки и сокрытия преступных действий; их устойчивая повторяемость в совершении одними и теми же лицами или группами лиц; отсутствие насилия и непродолжительный «контакт» потерпевшего с грабителем, позволяющий хорошо запомнить внешность нападавшего, благоприятствуют и характеру оперативно – розыскных ситуаций и раскрытию преступления.

Завладение имуществом потерпевших путем насилия, оставляющего физические и психические травмы, оказывающее определенные трудности в ходе установления психологического контакта оперативного сотрудника с этими лицами; применение ухищренных приемов сокрытия следов преступления и лица, его совершившего; часто завладение имуществом у лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, отсутствие свидетелей и очевидцев – все это характерно для подавляющего большинства оперативно – розыскных ситуаций, складывающихся по делам данной категории. Разностороннее влияние на характер складывающихся при раскрытии грабежей оперативно – розыскных ситуаций оказывает и своеобразие обстановки совершения этих преступлений.

Различия ситуаций обуславливаются и временем сообщения о преступлении, т. е. сразу после совершения преступления сообщил о нем потерпевший или спустя некоторое время. В определенной мере на формирование исходных оперативно – розыскных ситуаций оказывает влияние субъект информации, т. е. лицо, первым сообщившее о совершенном преступлении: сам потерпевший, родственники, очевидцы и другие лица. Более

благоприятными являлись ситуации, когда в правоохранительные органы поступали сообщения от потерпевших, поскольку информация была более достоверная, полная, что позволяло после ее получения раскрыть преступление в течение суток.

За основу деления группы типичных ситуаций также определяют время, прошедшее с момента совершения преступления до момента его обнаружения. С этой точки зрения все ситуации по данной категории дел подразделяются на три подгруппы.

Первую подгруппу составляют ситуации, когда с момента совершения преступления до момента его обнаружения прошел короткий промежуток времени – до 3 часов. Вторую – когда с момента совершения преступления до момента его обнаружения прошло от 3 часов и до одних суток. Третью – когда с момента совершения преступления до его обнаружения прошел длительный промежуток времени – свыше одних суток и более.

Таким образом, первая разновидность ситуации характеризуется благоприятностью и дает возможность раскрыть преступление по горячим следам. При второй и третьей разновидностях ситуаций, когда сообщение о преступлении поступает в более поздние сроки, оперативные сотрудники должны затрачивать значительные силы и средства для раскрытия преступления. Однако стоит отметить, что при наличии современных возможностей получения различного рода сведений, а именно анализе оставленных преступником, потерпевшим, очевидцем преступления следов, указанный временной фактор существенно не влияет на получение оперативно значимой информации и является относительно условным.

Наличие возможностей получения оперативно значимой информации при раскрытии грабежей, а именно применение систем геопозиционирования, позволяющих осуществлять привязку различных физических объектов к их положению на местности, наличие условий для применения технологий распознавания образов (лица, номерные знаки транспортных средств, образы и т. д.), существенно влияет на формирование оперативно – розыскных ситуаций.

Основной вектор интенсификации получения оперативно-розыскной информации от простого использования ресурсов сети Интернет постепенно меняет направление в сторону обработки больших объемов неструктурированной информации, получаемой в цифровой форме из самых разных источников, спектр которых постоянно расширяется. С помощью названных комплексов можно решить целый ряд особых оперативно-розыскных задач: классификация (отнесение новых объектов оперативного интереса к одному из известных классов с целью установления предполагаемых характеристик таких объектов и их возможных реакций на различные воздействия); кластеризация (группировка объектов на основе сходных свойств); ассоциация (выявление закономерностей между событиями); анализ отклонений (обнаружение нехарактерных событий); прогнозирование (определение наиболее вероятных вариантов развития оперативно-розыскных ситуаций).

Таким образом, содержание, последовательность, тактика проведения оперативными сотрудниками поисковых и оперативно-розыскных мероприятий определяются оперативно-розыскными ситуациями, возникающими в процессе раскрытия преступлений.

Для современных оперативно – розыскных ситуаций, складывающихся при раскрытии грабежей, присущ объем информации о совершенном преступлении и связанных с ним лицах, а также закономерности поиска, сбора, анализа и использования оперативно значимой информации в ходе раскрытия преступления.

Характерным признаком оперативно – розыскных ситуаций по делам о грабежах является высокая вероятность возникновения проблемных ситуаций в результате неполноты исходных данных и трудности установления дополнительной информации, что определяет первоочередную задачу по разработке алгоритмов преодоления проблемных ситуаций. Другой отличительной чертой является наличие неблагоприятных ситуаций, которые

характеризуются целенаправленным противодействием со стороны совершивших грабеж и лиц, связанных с ними.

Сотрудникам оперативных подразделений по борьбе с данной категорией преступлений необходимо владение тактикой и методикой выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, а также задержания преступников. Для достижения целей, стоящих перед оперативными и следственными подразделениями, также необходимы компетентные и своевременные действия взаимодействующих субъектов, направленные на изобличение лиц, совершивших преступление исследуемой категории, грамотное документирование преступных действий и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Практическая деятельность показывает, что при правильном и согласованном проведении первоначальных совместных следственно-оперативных мероприятий достигается максимальная результативность раскрытия и расследования грабежей, так как именно на этом этапе расследования достигается максимальное получение криминалистически значимой информации о совершенном преступлении, в том числе фиксация и изъятие материальных следов, установление свидетелей и очевидцев, а также в некоторых случаях установление лиц, совершивших преступление рассматриваемой категории.

Эффективное предупреждение и раскрытие грабежей невозможно без системного использования оперативно-розыскных возможностей. Важность информации, получаемой в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, для противодействия преступности в целом и преступлений имущественного характера, в частности, в настоящее время не вызывает сомнений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках настоящей работы исследование уголовной ответственности за грабеж по действующему УК РФ позволяет сделать следующие обобщающие выводы и предложения.

В качестве основного непосредственного объекта грабежа выступают общественные отношения в сфере собственности. Факультативным объектом данного состава преступления является здоровье личности. Предметом преступления в данном составе может выступать только чужое движимое имущество.

Со своей объективной стороны грабеж выражается в совершении открытого хищения чужого имущества. Открытый способ хищения означает, что виновный изымает чужое имущество, осознавая, что его действия и их преступный характер очевидны для собственника, иного владельца или других лиц, но игнорирует это обстоятельство и совершает посягательство. Решая вопрос о способе хищения — тайно или открыто оно совершено, следует учитывать объективный и субъективный критерии. Момент окончания грабежа определяется, когда виновный не только завладел имуществом, но и получил реальную возможность распорядиться им.

Субъективная сторона грабежа характеризуется умышленной формой вины, корыстной целью. Корыстная цель предполагает стремление лица обратить чужое имущество в свою пользу (в пользу третьих лиц), если этих целей нет, то хищение отсутствует. Субъект данного преступления физическое вменяемое лицо, достигшее 14 –летнего возраста.

Основной состав грабежа (ч. 1 ст. 161) не предполагает применение насилия при изъятии или удержании имущества. В данном случае имущество изымается без физического воздействия на тело человека помимо или вопреки его воле. Если лицо и применяет при грабеже какие-либо физические усилия, то они направлены только на то, чтобы вырвать имущество из рук.

Как показывает практика, среди других форм хищения, закреплённых в

главе 21 УК РФ, грабёж с точки зрения квалификации, представляет определенные сложности, поскольку, с одной стороны, содержит признаки разбоя, а с другой – кражи. Разграничивая грабеж и кражу, необходимо, прежде всего, устанавливать наличие субъективного критерия убежденности преступного лица в тайности (при краже) либо открытости совершаемых действий (при грабеже). Отграничить насильственный грабеж и вымогательство позволяет установление цели угрозы насилия, а также содержание субъективной стороны. Правильная квалификация и отграничение самоуправства и грабежа зависит от тщательного исследования объекта посягательства и статуса похищаемого имущества. Отграничивать грабёж от разбоя необходимо по характеру насилия и угрозы для жизни и здоровья потерпевшего. Кроме того, разбой включает нападение, которое применительно к грабежу не является обязательным признаком. Помимо этого, в отличие от разбоя, грабёж считается оконченным в том случае, если виновный изъят имущество, и у него появилась реальная возможность им пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению. Разбой же считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, с применением насилия опасного для жизни или здоровья либо с угрозой его применения. Соблюдение этих правил будет способствовать правильной квалификации деяния и реализации принципа справедливости.

Считаем, что повысить эффективность уголовного законодательства, регулирующего ответственность за грабёж, позволит корректировка квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков грабежа. Для этого, по аналогии с более удачной, на наш взгляд, конструкцией ст. 158 УК РФ, предлагаем разделить квалифицирующий признак пункта «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, выделив незаконное проникновение в жилище в отдельный, особо квалифицирующий признак грабежа, который представляется целесообразным переместить в ч. 3 ст. 161 УК РФ.

В связи с тем, что квалифицированный грабёж может повлечь причинение значительного ущерба для пострадавшего, а также способен

существенно ухудшить материальное положение, как самого пострадавшего, так и его близких, предлагаем внести изменение в ч. 2 ст. 161 УК РФ, закрепив в данной статье такой квалифицирующий признак как «причинение значительного ущерба гражданину». Считаем, что этот признак суд должен рассматривать индивидуально и сопоставлять причинённый ущерб с доходами потерпевшего и его семьи, руководствуясь примечанием к ст. 158 УК РФ.

Эффективное предупреждение и раскрытие грабежей и разбойных нападений невозможно без системного использования оперативно-розыскных возможностей. Важность информации, получаемой в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, для противодействия преступности в целом и преступлений имущественного характера, в частности, в настоящее время не вызывает сомнений.

Сотрудникам оперативных подразделений по борьбе с данной категорией преступлений необходимо владение тактикой и методикой выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, а также задержания преступников. Для достижения целей, стоящих перед оперативными и следственными подразделениями, также необходимы компетентные и своевременные действия взаимодействующих субъектов, направленные на изобличение лиц, совершивших преступление исследуемой категории, грамотное документирование преступных действий и привлечения виновных к уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.
3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 2001. 19 декабря.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. 1995. 18 августа.
5. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Российская газета. 2011. № 28. 10 февраля.
6. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) // Российская газета. 2007. № 185.
7. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. 2008. № 188.
8. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Российская газета. 2013. № 282.
9. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 (ред. от 04.02.2021) // Российская газета. 2012. № 177.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Боровиков В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 473 с.
11. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]. 2-е изд. М.: Юрайт, 2022. 286 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д. Н. Кожухарика. М.: Проспект, 2021. 1520 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд. / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2021. 589 с.
14. Медведев Е. В. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. М.: Юрайт, 2022. 378 с.
15. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: сборник нормативных правовых актов / сост. Е.П. Шляхтин, И.М. Усманов. Казань: КЮИ МВД России, 2020. 299 с.
16. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник. 3-е изд. / под ред. М.П.Журавлева, С.И. Никулина. М.: РИОР, 2020. 568 с.
17. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К.Горяинова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. 532 с.
18. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 499 с.
19. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И.Рарога. М: Проспект, 2022. 1345 с.
20. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 494 с.

III. Статьи, научные публикации

21. Анищенко Л.А. Хищение путём грабежа и разбоя // Синергия Наук. 2020. № 48. С. 143-144.
22. Бабушкин В.С. Проблемы отграничения разбоя от смежных составов преступлений // Право и общество. 2021. № 4 (5). С. 7-10.

23. Бетрахмадов М.А. Хищение путем грабежа и разбоя // Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 4 со Всероссийским и международным участием. Шахты, 2021. С. 110-114.

24. Власов Ю.А. Момент окончания хищений / Ю.А. Власов // Уголовное право. 2023. № 3. С. 46 - 53.

25. Геворков Г.Э. К вопросу об объективной и субъективной сторонах грабежа // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. №1. С. 94-96.

26. Гармышев Я.В. Правовая характеристика преступного насилия в преступлениях против собственности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1 (23). С. 36-41.

27. Илюшкин Н.В. Дифференциация понятий «грабеж» и «разбой» в уголовном праве Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2021. № 7 (39). С. 43-46.

28. Летягин С.В. Некоторые проблемы расследования грабежей и разбойных нападений // Аллея науки. 2020. № 7 (46). С. 665-666.

29. Малахова В.Ю., Порошина В.А. Ещё раз о проблемах уголовной ответственности за грабёж // Черные дыры в Российском законодательстве. 2020. № 6. С. 73-76.

30. Медведев С.С. Грабеж как форма хищения через призму квалифицирующих признаков // Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. Самара, 2020. С. 680-685.

31. Рогов С.Д. К вопросу о классификации форм хищения в уголовном законодательстве // На пути к гражданскому обществу. 2020. № 4 (40). С. 109-110.

32. Самсонова М.В. Особенности квалификации грабежа, совершённого организованной группой (ч. 3 ст. 161 УК РФ) // Студенческий вестник. 2020. № 25-1 (123). С. 44-46.

33. Симонова М.О. Грабеж: проблемы квалификации // Юридический факт. 2019. № 76. С. 68-69.

34. Скоков И.Е. Оперативно - розыскная деятельность органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых в общественных местах крупных городов (на примере Санкт - Петербурга): дис....канд.юрид. наук: 12.00.12 / И.Е.Скоков. С-Пб.,2020. 165 с.
35. Федяченко А.Н. Квалифицированные виды грабежа // Science Time. 2021. № 11. С. 38-40.
36. Филиппова В.А. Некоторые вопросы квалификации грабежа // Молодой ученый. 2020. №50 (340). С. 342-344.
37. Челябова З.М. Уголовно-правовая характеристика насилия в грабеже и разбое /З.М. Челябова // Гуманитарные исследования. 2021. № 4 (52). С.37 - 40.
38. Чернышева Л.В. Хищение чужого имущества, совершенное в форме грабежа: дифференциация ответственности и проблемы квалификации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Л.В. Чернышева. Нижний Новгород, 2011.20 с.
39. Щербакова Е.О. Грабеж чужого имущества: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: на материалах Южного федерального округа: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Е. О. Щербакова. Краснодар, 2008. 26 с.

IV. Материалы судебной практики

40. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2003. № 9.
41. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. 2010. № 130.
42. Приговор Набережночелнинского городского суда от 03.03.2023 по

делу №1-107/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

43. Приговор Ново-Савиновского районного суда г.Казани от 31.05.2023 по делу №1-307/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

44. Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 01.02.2023 по делу № 1-458/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

45. Приговор Советского районного суда г.Казани от 11.04.2023 по делу № 1-515/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

46. Приговор Кировского районного суда г.Казани от 24.03.2023 по делу № 1-79/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

47. Приговор Ново - Савиновского районного суда г.Казани от 02.02.2023 по делу №1-131/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

48. Приговор Советского районного суда г.Казани от 13.03.2023 по делу № 1-379/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

49. Приговор Советского районного суда г.Казани от 25.05.2023 по делу №1-261/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

50. Приговор Зеленодольского городского суда от 13.06.2023 по делу № 1-186/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

51. Приговор Зеленодольского городского суда от 20.04.2023 по делу № 1-112/2023. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.07.2023).

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

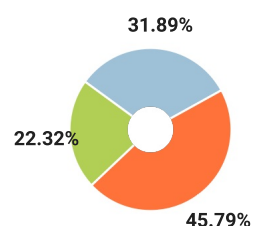
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Крупнов Артем Борисович
Самоцитирование
рассчитано для: Крупнов Артем Борисович
Название работы: ВКР Крупнов
Тип работы: Дипломная работа
Подразделение: Уголовное право

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		45.79%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		31.89%
ЦИТИРОВАНИЯ		22.32%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 03.08.2023

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Куликов Роман Сергеевич

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

Слушателя 371 учебной группы, заочной формы обучения, 2017 года
набора, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная
деятельность

Крупнова Артема Борисовича

(фамилия, имя, отчество)

Тема: Уголовная ответственность за грабеж по УК РФ и ее влияние на
оперативно - розыскную и иную деятельность подразделений
уголовного розыска территориальных и других органов МВД
России

Выбранная тема исследования достаточно актуальна, поскольку коррупция была и остается одной из самых острых проблем современной России и серьезным препятствием на пути развития страны, формирования гражданского общества. Несмотря на то, что в последние годы способы и методы борьбы с коррупционными проявлениями совершенствуются, как и меры уголовно-правового характера, направленные на борьбу с преступлениями коррупционной направленности, вопросы противодействия коррупции криминологическими и иными средствами остаются актуальными. Представляется, что задача комплексной борьбы с коррупцией в государстве по-прежнему требует приложения новых сил и средств, совершенствования законодательства.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющие шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы полностью раскрывает заявленную тему.

Во введении автор достаточно обосновывает актуальность темы, теоретическую и практическую значимость исследования. Раскрывается цель работы, ставятся задачи, верная постановка которых позволила структурно наиболее полно раскрыть их и достигнуть цели исследования в основной части работы.

В первой главе автором дается уголовно-правовая характеристика грабежа.

Во второй главе рассматриваются вопросы отграничения грабежей от смежных составов преступлений; проблемы квалификации деяний,

предусмотренных ст. 161 УК, в следственной и судебной практике; особенности применения уголовной ответственности за грабеж в практической деятельности подразделений уголовного розыска.

В заключении излагаются основные результаты работы и выводы автора.

Автор умело использовал различные виды источников, умело сочетая научную и справочную литературу, которая нашла своё отражение не только в основной части исследования в виде сносок, но и в перечне использованной литературы. В работе все законодательные источники использованы с учетом их последних изменений, реализованы результаты диссертационных исследований, специальной научной литературы. Список литературы по исследуемому вопросу достаточно полный, отражает современное состояние исследуемой проблемы.

Среди основных положительных черт работы следует отметить широкий круг источников, использованных в ходе исследования, проведение самостоятельного анализа имеющихся проблем в сфере уголовной ответственности за грабеж. Работа имеет чёткую логическую структуру, написана на достаточно высоком научно-методическом уровне. Кроме того, по ряду вопросов и проблем, обозначенных в ходе исследования, автором выработана собственная позиция, заслуживающая внимания.

В целом представленная Крупновым А.Б. выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям, представляет собой законченное самостоятельное исследование, может быть рекомендована к публичной защите, и заслуживает положительной оценки.

Рекомендую выпускную квалификационную работу Крупнова А.Б. к защите в Казанском юридическом институте МВД России.

Рецензент

Начальник ОП №1 «Автозаводский»
УМВД России по г.Набережные Челны
майор полиции

« 11 » 08 2023 г.

С рецензией ознакомлен
слушатель 371 учебной группы
« 11 » 08 2023 г.

Д.П. Логинов

А.Б. Крупнов

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 371 учебной группы заочной формы обучения,
2017 года набора, по специальности 40.05.02. — Правоохранительная деятельность

Крупнова Артема Борисовича

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: **«Уголовная ответственность за грабеж по УК РФ и ее влияние на
оперативно-розыскную и иную деятельность подразделений уголовного
розыска территориальных и других органов МВД России»**

Крупновым А.Б. в качестве выпускной квалификационной работы была выбрана тема: «Уголовная ответственность за грабеж по УК РФ и ее влияние на оперативно-розыскную и иную деятельность подразделений уголовного розыска территориальных и других органов МВД России». Данная тема выбрана слушателем из списка, предложенного кафедрой.

Во введении выпускной квалификационной работы Артем Борисович корректно сформулировал цель исследования и задачи. Он определил цель исследования — проведение уголовно-правового анализа ответственности за грабеж и ее влияние на оперативно-розыскную и иную деятельность подразделений уголовного розыска территориальных и других органов МВД России.

Кроме того автор сформулировал исследовательские задачи: рассмотреть объективные и субъективные признаки состава грабежа по уголовному законодательству России, охарактеризовать квалификационные и особо квалификационные виды грабежа, проанализировать отграничение грабежей от смежных составов преступлений, исследовать проблемы квалификации грабежей в судебной и следственной практике, выявить особенности применения уголовной ответственности за грабеж в практической деятельности подразделений уголовного розыска.

Крупнов А.Б. проявил самостоятельность в разработке плана исследования. Так, структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура отвечает требованиям к выпускной квалификационной работе, поставленной цели и задачам.

Слушатель проявил инициативность в выборе методов исследования, постановке цели и задач, в выборе эмпирического материала и изучаемой научной литературы.

В ходе исследования Крупнов Б.Р. показал умение пользоваться научной литературой профессиональной направленности, оперировать научными, юридическими терминами и категориями.

Кроме того, представил хорошие навыки в работе с эмпирическими материалами. Автором были проанализированы источники уголовного права России, использованы материалы судебной практики, следственной и судебной статистики.

После каждого параграфа выпускной квалификационной работы Крупновым Б.Р. сформулированы выводы. Таким образом, слушатель показал

достаточно высокую способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования. В заключение работы сформулированы основные выводы, а также предложения по совершенствованию уголовного законодательства, а именно: ст.ст. 161 и 162 УК РФ.

В выполнении всех структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки, Крупнов А.Б. проявил пунктуальность и добросовестность. Ответственно подходил к исправлению недостатков, указанных научным руководителем.

Слушатель показал хорошие навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности, продемонстрировал умение работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint), справочно-правовыми системами (Консультант Плюс, Гарант), электронно-библиотечными системами (IPR-books, Юрайт), интернет-ресурсами.

Выпускная квалификационная работа Крупновым А.Б. выполнена в целом на достойном уровне. Обоснована актуальность темы, достигнуты поставленные цель и задачи исследования, достаточно полно изложены все вопросы темы. Представленная работа написана грамотным, научным языком, с последовательным и логичным изложением материала и обоснованными выводами. Оформление текста работы, сносок, списка использованной литературы соответствует предъявляемым требованиям к выпускным квалификационным работам.

Таким образом, можно заключить, что выпускная квалификационная работа слушателя 371 учебной группы заочной формы обучения, 2017 года набора, по специальности 40.05.02. — Правоохранительная деятельность Крупнова Артема Борисовича на тему: «Уголовная ответственность за грабеж по УК РФ и ее влияние на оперативно-розыскную и иную деятельность подразделений уголовного розыска территориальных и других органов МВД России в целом соответствует требованиям, сформулированным в Положении об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в Казанском юридическом институте МВД России, и заслуживает оценки «отлично».

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного права

кандидат педагогических наук

полковник полиции

« 23 » 06 _____ 2023 г.

Р.С. Куликов

С отзывом ознакомлен

« 23 » 06 _____ 2023 г.

А.Б. Крупнов

